

Говоря о собаках, что обычно приходит на ум людям?

Преданность и дружелюбие, мягкая пушистая шерсть, горячее, полное жизни тело. А если речь о крупной породе, то к этому добавляется вдвойне притягательная, грозная и статная внешность, которая лишь подчеркивает очарование её контрастного, ласкового и привязчивого нрава!

Одним словом, собаки — это просто чудо!

Ся Фу тут же согласилась на предложение Отто взять к себе собаку. Уже на следующий день она закупила массу необходимых вещей, а затем отправилась к мисс Эмили, чтобы сообщить об этом и попросить разрешения.

— Конечно, можно.

Мисс Эмили мягко улыбнулась, глядя на неё прекрасными глазами: — Ты можешь завести кого угодно, Ся Фу. Только помни: крупные собаки очень энергичны, у каждой свой характер, так что не позволяй питомцу причинить кому-то вред.

— Хорошо, я понимаю!

— Лучше всего будет, если она будет находиться в твоей комнате, а гулять с ней стоит после десяти вечера, договорились? Так ты никого не напугаешь.

Для Эмили и Илая домашние животные не значили ровным счетом ничего. Они не испытывали к ним неприязни, но и заводить самим не было никакого желания — слишком много хлопот. Даже если бы они решились, уход за питомцем лег бы на плечи слуг. Однако раз уж Ся Фу проявила интерес и твердо решила, что справится сама, Эмили не видела причин для отказа.

Девушка-омега с серебристыми волосами покрутила в руках веер, нежно попрощалась с Ся Фу и с легкой улыбкой подумала: даже если бы здесь был отец, он бы наверняка согласился, верно?

За последние два года Ся Фу выросла, и тот маленький хвостик, что раньше постоянно ходил за ним по пятам, становилась все более независимой. Теперь она уже не бежала к нему по любому поводу, чтобы спросить совета. Отец же, хоть и не показывал виду, каждые два-три дня находил Эмили и расспрашивал о Ся Фу: чем она занимается, как у неё дела... Выслушав ответ, он не менялся в лице, лишь слегка кивал, показывая, что услышал, и выглядел при этом еще более угрюмым и холодным.

Ай-я, как же он неловко себя ведет. Эмили улыбнулась шире, лениво взмахнув веером — ни тени беспокойства за отца в её душе не было.

Надежда лишь на то, что отец проявит немного смекалки и не будет так молчалив. Пусть воспользуется этой историей с собакой как предлогом, чтобы снова начать общение — ведь вот она, общая тема для разговора!

Тогда, глядишь, титул самого любимого и почитаемого Ся Фу человека снова вернется к нему.

Вернувшись в свою комнату, Ся Фу в последний раз проверила всё, что подготовила.

Корм и прочие базовые принадлежности — это само собой, но в глубине души Ся Фу немного боялась, что собаке будет трудно привыкнуть к новому месту и она испытает стресс. Поэтому она предусмотрительно купила и то, что поможет ограничить питомца: например, поводок и вот этот тяжелый черный намордник, сверкающий сталью, с металлической сеткой, напоминающей клетку.

Намордник можно было регулировать, так что он подошел бы даже очень крупному псу.

Ся Фу с нетерпением дождалась того самого дня, когда нужно было забрать собаку домой.

— По навигатору идешь? Не потеряйся там.

Ся Фу накинула на плечи свой рюкзачок, взяла все приспособления для собаки и, стоя у ворот отеля «Королевская пальма», адрес которого ей дал Отто, прищурилась от яркого весеннего солнца. Поставив руки в боки, она ответила:

— Я не потеряюсь, уже на месте. Ты сам-то где?

— У меня тут дела, не могу выйти встретить тебя.

Во дворце Отто лениво откинулся на спинку кресла, закинув ногу на ногу, и от скуки начал обмахиваться государственным указом:

— Брат запряг разгребать кучу проблем. Иди сама, номер 3012. Или хочешь, я Сайяня пришлю?

Ся Фу огляделась вокруг: повсюду сновали люди, велись оживленные беседы, вокруг было полно аристократов в роскошных нарядах. Она немного оробела.

— Если... если ему не сложно, — голос Ся Фу стал тише, и она смущенно произнесла в терминал, — было бы здорово, если бы он вышел встретить!

Тем временем в отеле «Королевская пальма»...

В глубине номера, на диване, сидел юноша с синими волосами. С прямой осанкой, сдержанный и мягкий, он на мгновение замер, взял лежащий рядом терминал и спокойным взглядом пробежал по сообщению на экране.

Его спутник, отдыхавший позади, перевернулся, и его мощное тело сдвинулось с такой силой, что диван едва не просел.

— ...Заставь их заткнуться. Слишком шумно.

Голос прозвучал хрипло и нетерпеливо, словно рык только что проснувшегося льва.

Едва он закончил фразу, раздался глухой удар — это избили одного из присутствующих. Юноша с всклокоченными черными волосами, чьи щеки были в синяках и крови, подавил стон и бессильно опустил на колени. Окруженный группой альф, он, похоже, подвергался истязаниям уже долгое время; его худые плечи дрожали, а в каждом вдохе чувствовался запах

крови.

В этом изысканном и роскошном номере отеля разыгрывалась жестокая расправа, свойственная самцам, борющимся за первенство.

— Ничего не поделаешь, Леон, — Сайянь отложил терминал и ответил спокойным голосом. — Такие вещи случаются время от времени. Считай это проверкой.

Для Отто и Сайяня это было не более чем пустяковым представлением, привычной сценой из повседневной жизни.

В Империи с её суровой классовой системой, где превыше всего ценилась абсолютная сила, альфе пробиться к титулу и признанию было невероятно трудно. Хотя верность альф — это лишь зыбкий песок, не выдерживающий испытаний, ведь они от рождения наделены инстинктом подавлять сородичей, их съедают зависть и низменные побуждения.

Но стоило предложить им малую толику выгоды, как эти слепые и дикие звери тут же меняли свое поведение. Они становились удивительно гибкими и податливыми, выбирая того, кому стоит присягнуть.

Юноша, которого сейчас истязали — Хайдевин Лауриер, — был одним из тех альф, что решили пойти по этому пути.

Он был внебрачным сыном виконта Лауриера, которого тот признал лишь несколько лет назад. Говорили, что он родился от любовницы-беты, до самого совершеннолетия жил в тени и не пользовался любовью отца, но, поступив в Королевскую академию, проявил способности, заставившие обратить на него внимание.

Хайдевин обладал выдающимся телосложением, огромной силой и беспощадным стилем боя. В нем сочетались пугающая свирепость и странная, на первый взгляд, сдержанность. Он понимал, что такое тактика, и осознавал, какие огромные выгоды сулит покровительство Принца — родного брата нынешнего императора.

Взвесив всё, он начал действовать, стремясь сделать так, чтобы Отто оценил его по достоинству.

Несколько дней назад он боролся за место руководителя группы на испытаниях для первокурсников с протеже из фракции Отто. Хайдевин разгромил самых преданных псов принца. Для этих верных королевских цепных псов это было величайшим позором, бросавшим тень на самого Принца.

Он действительно заинтересовал Отто, но, ограниченный своим опытом и средой, в которой вырос, Хайдевин не учел, сколько ненависти на себя навлекает. Он не понимал, что, чтобы стать верным слугой Принца, недостаточно одной лишь силы.

— Забавно, как же забавно!

Когда Хайдевин впервые предстал перед Принцем и изложил свою цель, Отто сначала рассмеялся, а затем его улыбка угасла. Прищурившись, он окинул юношу оценивающим взглядом, в котором восхищение сменилось высокомерным и холодным изучением.

— Я ценю тебя, Хайдевин Лауриер, — Отто подпер подбородок рукой и с веселой ноткой в голосе спросил: — Но ты из кожи вон лез, разгромил моих псов, и всё ради того, чтобы стать их вожакom?

— У тебя нет амбиций покрупнее? Ты готов довольствоваться ролью послушной королевской собаки, да?

— ...

Напротив Отто стоял юноша-альфа с черными волосами, зелеными глазами и магической внешностью, подобной сирене. Он промолчал, лишь закрыл глаза в знак согласия. Кровь на уголке его губ создавала пугающе яркий, болезненный оттенок.

— ...Да, — тихо ответил он.

Отто несколько мгновений с усмешкой смотрел на него, а затем щелкнул пальцами:

— Что ж, я согласен.

— Но чтобы получать королевский корм, ты во многом еще не дотягиваешь, — напомнил Отто.

— Я не люблю псов с характером, слишком независимых, которые вечно строят свои маленькие планы у меня за спиной.

Отто поднялся, его красные глаза изогнулись в дугу, и он насмешливо посмотрел на юношу сверху вниз:

— Сначала сломай свою гордость, а потом приходи лизать мои сапоги.

С того дня, по негласному приказу Принца, для Хайдевина начались настоящие испытания.

Те самые псы, которых он победил, получили карт-бланш на то, чтобы отомстить. Они изо всех сил старались откусить кусок побольше от самого Хайдевина, чтобы отплатить за нанесенное унижение.

Но одних словесных оскорблений и физических издевательств Отто казалось недостаточно — для королевского испытания это был пустяк.

— Есть ли что-то, чего он боится до смерти? — поинтересовался Отто пару дней назад у Сайяня.

Выяснилось, что из-за жестокого обращения матери в детстве Хайдевин до ужаса боялся того пола, к которому она принадлежала — женщин-бет.

— Из-за его происхождения виконт Лауриер так и не дал той женщине законного статуса, — Сайянь листал полученные документы. — Десять с лишним лет назад мать Хайдевина помешалась на этой почве, и её психика пошатнулась, после чего она начала вымещать злобу на нем.

— Бедненькая собачка, — с издевкой посочувствовал Отто, а затем его осенило: — Вот и отлично, так будет проще!

— Что ты задумал?

— Подсунем ему какую-нибудь бету или отправим к ней на «перевоспитание», пусть преодолеет свои психологические травмы.

— Правда? — Сайянь посмотрел на воодушевленного Отто и не сдержал смешка. — Тебе просто хочется насладиться тем, как ты окончательно сломаешь человека.

Женщины-беты были ночным кошмаром Хайдевина. Одно прикосновение к ним было для него худшей пыткой, несравнимой ни с какими побоями. Это было верным способом разрушить его психику, чтобы на обломках возвести новую личность — того, кто будет покорным и послушным, как и хотел Отто.

Только такой и достоин быть самой преданной «цепной собакой» королевского дома.

Отто не стал отрицать, лишь улыбнулся:

— Разве это плохо?

Сайянь тоже улыбнулся, мысленно соглашаясь с другом.

В конце концов, это был просто взаимовыгодный обмен, и выбрать подходящую кандидатуру было проще простого.

— Та девчонка-белочка, кажется, вечно нуждается в деньгах, постоянно подрабатывает, — Отто небрежно махнул рукой. — Дайте ей денег, а заодно подарите её в качестве игрушки.

— Ты куда? — раздалось позади, когда Сайянь поднялся. — А как же вся эта заваруха, бросишь?

Леон Альберт, всё так же лежавший на диване, лениво приподнял веки. Его светлые золотистые глаза, в которых скрывались вертикальные зрачки, сверкнули, как отточенный клинок.

Белокурый, с золотыми глазами, мощного телосложения — его расстегнутая рубашка обнажала рельефные мышцы глубокого коричневого цвета. Даже просто лежа, юноша своим двухметровым ростом занимал всё свободное место на диване. Сайянь жестом попросил его убрать длинные ноги, забрал свое пальто из-под колен Леона и мягко объяснил:

— Поеду встречу одного милого ребенка.

— Кого?

— Дрессировщика для Хайдевина, — улыбнулся Сайянь.

<http://bllate.org/book/21001/2135276>